Рассказ скачан на сайте http://eromo.org Название: Партизанский лес - вторая часть

Все в доме было хорошо, в котором нам с матерью похоже предстояло провести зиму. Но в домике отсутствовал свет а это обстоятельство меня удручало. Так как я всю жизнь, прожил городе, где электроэнергия была постоянно. Без электричества сидеть с матерью в темноте мне не хотелось. Ведь когда мы подъезжали к дому, то я заметил что в деревне, есть электролиния. Электрические столбы, шли по деревенской улице и уходили в даль вдоль просёлочной дороги к основной трассе. Что меня обрадовало, обычно в таких вот заброшенных деревнях, часто срезают провода на столбах, охотники за "цветным металлом".

- – Вот тебе вода, а я займусь светом в доме. Не в темноте же нам с тобой тут сидеть?
- сказал я матери ставя одно ведро с водой на горячую плиту печки.
- - A это возможно сынок? Ольга мне сказала что электричество тут давно электрики α " отрезали α что за неуплату.
- мать, уже помыла полы и сидела на стуле, курила сигарету положив ногу за ногу. Её крашеные глаза, больше не смеялись, наоборот в них застыло любопытство.
- - Я же у тебя на все руки, мастер!
- ответил я матери и вышел на улицу. Вечерело и солнце уже светило не так ярко как днем. Осень все таки и мне нужно было спешить. "Когтей" электрика у меня не было, чтобы с ними залезть на столб и примотать, оторванные провода. По этому, я поступил проще, зачистил изоляцию на жилах проводки и сделал проволоку крючком. А потом длинной палкой, которую я нашел возле дома, накинул провода, на основную электролинию, идущею от столба к дому. Ветра на улице не было и ночь они провисят а завтра нужно походить по деревне и поспрашивать у оставшихся местных "когти". Или лестницу собью и залезу на столб, чтобы основательно закрепить провода пассатижами. У матери в машине должны быть инструменты.
- – Да будет свет сказал электрик!
- зайдя в комнату, я щелкнул выключателем и в домике ярко загорелась единственная лампочка в засиженной мухами люстре, на потолке.
- – Ну молодец сынок, умница!
- мать подошла ко мне и прижавшись, поцеловала по матерински в щеку. От её волос пахло шампунем, пока я возился на улице с проводкой она успела помыть голову и застелить диван чистым постельным бельем. А еще мать смыла моя голову свой броский макияж и её глаза и

губы, были лишь слегка подкрашены помадой и тенями.

- Сынок а на ужин у нас, только бэпэшки и баночка кильки. Даже хлеба нет, денег совсем не осталось. Хватило только чтобы машину заправить сюда доехать и бэпэшки купить. Как дальше нам жить не знаю?
- мать с грустными глазами, достала из сумки два пакета с лапшой быстрого приготовления и банку кильки в томате.
- Не переживай мам Надь. У меня есть и деньги и продукты сегодня на ужин.
- я расстегнул боковой карман своей армейской куртки, достал военный билет в котором лежали вложенные туда мной еще в части, две пятитысячные бумажки. Все мои накопления за два года, деньги которые мне удавалось заработать на ремонте машин офицерского состава. Я не тратил а откладывал, не хотелось после дембеля выпрашивать у матери на карманные расходы, пока я не найду работу. Кто же знал, что они будут как раз к стати. Мать глянула на деньги у меня в руках удивленным взглядом, она то мне ни копейки ни присылала.
- А у вас что в армии зарплату платили?
- спросила мама Надя, рассматривая две красных бумажки у меня в руке, словно впервые видела пятитысячные банкноты.
- Да там мам, копейки платили. Так раз в месяц сходить в увольнительную в военный городок, в кафе мороженное посидеть. А это я заработал, чиня машины офицеров. Не хотел после армии сидеть у тебя на шее.
- я положил деньги обратно в военный билет и засунул его назад, в карман куртки. В глазах у матери я заметил чувство вины? Видно не совсем она потеряла совесть и винила себя за то что не посылала сыну, денежные переводы в армию?
- Сейчас мам я чемодан из машины принесу?
- я вышел на улицу и взял в "ниве" стоящей под окнами дома, свой дембельский чемодан. Я про него забыл когда мы приехали в деревню. Потому что моя голова была забита, мыслями о том, как жить в этой сельской глуши?
- – Вот мам солдатские сухпайки. Тут и завтрак и обед и ужин.
- я достал из чемодана и положил на застеленный чистой домашней скатертью стол. Два зелёных пластиковых контейнера, ИРП (Индивидуальный Рацион Питания). Эти сухпайки я взял перед отъездом у старшины, с которым я был в дружеских отношениях. У него была машина и я несколько раз чинил её бесплатно. Всё же, старшина, нужный в армии человек и

хорошие отношения с ним никогда не помешают.

- – Мам у тебя тарелки с вилками есть? Давай доставай а я пока тушенку разогрею.
- распечатав один ИРП, я достал банку говяжьей тушенки, банку гречневой каши с мясом, овощное рагу тоже с мясом, упакованное в жестяную баночку. Все это было поставлено мною на край плиты. Говяжью тушенку, нужно было обязательно подогревать а иначе из за застывшего жира, её было невозможно есть.
- – Ничего себе, как вас там в армии кормили?
- сказала мне мать, увидев что я еще достал из пластикового зеленого контейнера ИРП, консервированное сало, печоночный паштет, колбасу в баночке, плавленый сыр, шоколад, фруктовое пюре, чай, кофе, сахар и галеты из муки первого сорта.
- Да это сухпаек мам. Он на сутки выдаётся, всю эту еду нужно не сразу съесть, а в течении суток. Когда набегаешься целый день с автоматом на марш броске. Этого пайка еще мало будет, давай мамуль накладывай есть охота.
- я снял с плиты подогретую тушенку, кашу и овощное рагу, поставил их на стол.
- Сейчас сынок? Я сама кушать хочу, с утра только чай пила без сахара и все.
- мать разложила еду по тарелкам и с аппетитом накинулась на гречневую кашу с мясом и тушенкой. По ней было видно, что она голодная и вправду сидела на одних бэпэшках без хлеба.
- -- Подожди мам не ешь?
- сказал я матери и та с удивлением застыла с ложкой гречневой кашей у рта.
- - Вот отметим, сначала нашу встречу и новоселье заодно.
- я достал из чемодана зелёную солдатскую фляжку со спиртом. Её мне вместе с пайками, дал старшина перед отъездом из части. Я сначала не хотел брать, так как особо не бухал до армии и на службе. Но старшина настоял, бери мол пригодиться в дороге. И он оказался прав, его спирт был сейчас очень к стати за ужином с матерью.
- – Разведи его мам Надь, тут чистый, медицинский спирт.
- я протянул фляжку матери, в ней действительно был чистый спирт. Жена старшины работала в госпитале и таскала домой с работы спирт, который периодически, любил употребить её муж.

- Ну ты прям волшебник сынок, и чемодан твой волшебный! Випивка, нам сейчас не помешает. Я в последние время вся на нервах была. Тебя ждала с армии и мне так стыдно было, не знала как сыну в глаза буду смотреть?
- Мать виновато посмотрела на меня и развела водой 50/50 часть спирта из фляжки в пустой бутылке из под " кока колы" которую она достала из сумки на полу.
- - За встречу сынок и прости меня если сможешь за то что я натворила?
- мамаша налила разведенный спирт по пластиковым стаканам и выпила содержимое одним махом. Смешно занюхивая спирт кусочком печенья. Я последовал вслед за ней и выпил свой стакан до дна, алкоголь приятно зажег желудок, и разнося по телу тепло и блаженство. Я не любил раньше бухать и не понимал алкашей которые ежедневно пили водку или вино чтобы забалдеть. Но сейчас я воздал благодарность Бахусу, выпитый спирт, сгладил все мои тревоги, по поводу будущего, без жилья и нормальной жизни.

Глаза у мамы заблестели и она стала более нахальней и пьяненькой. Мать не хуже меня пила мало и обычно за столом на гулянках, праздниках или днях рождений, ей хватало пару стопок водки, чтобы основательно закосеть.

- Ешь мама, ешь! Мало будет еще один пакет откроем. А завтра мы с тобой в город поедем,
 еды купим и свечи для твоей машины. У тебя зажигание троит, нужно свечи поменять.
- Ой спасибо сынок, а у меня еще в ней и тормоза барахлят. Педаль давишь а они не сразу срабатывают. Починишь?
- просительно спросила меня мать держа в руке стакан.
- Ну конечно мам Надь, починю, тормоза в машине самое главное. Они должны хорошо работать, а в з амен ты научишь меня водить. Хочу научиться ездить на машине как ты мамуль?
- ремонтировал машины я хорошо а вот водил их не очень, когда у нас дома была машина, я был еще маленький и отец не сажал меня за руль. В армии, ездил на "зилах" и "уралах" а вот в плане вождения легковых автомобилей я был слаб.
- Конечно научу сынок, завтра заправим бензину побольше в бак на заправке. И покатаемся по окрестностям, заодно, местность изучим?
- сказала мне мать, озорно стрельнув на меня пьяненьким взором, подняла и выпила второй стакан спирта. Который занюхала как алкашка кусочком печенья. Закурила сигарету, сидя передо мной на стуле положив, ногу на ногу. Она уже была изрядно поддата и ей хватило чтобы закосеть пару рюмок разведенного спирта. А развела его мать не умело, спирт получился крепким градусов 50° и драл горло но и хорошо бил по мозгам.

- – Мам Надь, давай еще по одной и все.
- я налил себе и матери еще по сто грамм спирта в стаканы, хотя меня уже зацепило здорово да и мамашу по ее виду тоже, она курила и пьяно хихикала слушая мой армейский анекдот про прапорщика.
- Костя, ну зачем ты мне еще налил? Ведь завтра у меня будет болеть голова и я не смогу вести машину?
- с укором сказала мне мамаша глядя на то как я наливаю в её стакан, разведенный спирт.
- - Ну мам, мы два года с тобой не виделись? Давай еще по одной за встречу выпьем и все.
- я поднял свой стакан и чокнулся с матерью, она послушалась моих уговоров и выпила налитый мной спирт. Не закусывая а лишь занюхивая его кусочком галеты, затягиваясь следом сигаретой. После выпитого, спирта, меня и мать, стало клонить в сон. Сказались бессонные ночи, проведённые мной на вокзале в Орле а у матери в машине, где толком не поспишь.
- Сынок, ложись на диване, а я за печкой на кровать лягу.
- сказала, зевая мне Надя, поднимаясь со стула и шатаясь идя в закуток за " лежанкой" где стояла односпальная, железная кровать с шишечками в изголовье.
- Хорошо мамуль, до завтра. Спокойной ночи!
- пожелал я родительнице, доброго сна и вышел на улицу по малой нужде. Покурил глядя на темное осеннее небо без звезд и лес темнеющий буквально в двадцати метрах. Затушил сигарету об землю, носком ботинка и пошёл в дом. От вида зловеще темнеющего, через дорогу леса, мне стало не по себе и поспешил в дом к матери. Там хоть горел свет и было безопасней, чем на улице. Закрыл на терраске входную дверь на внутренний засов, лег прямо в одежде на диван стоящий у окна. И заснул, здоровым молодым сном, без сновидений, до утра.

Утром я встал потихоньку чтобы не разбудить мать, спящую за "лежанкой". Вышел на улицу и стоя на крыльце, закурил сигарету. После вчерашнего, немного побаливала голова, но в целом самочувствие было нормальным. Березовый лес, который вчера вечером, выглядел мрачным и даже зловещим. Сейчас был вполне дружелюбным, где то в глубине леса, трещали сороки и отчётливо стучал дятел по стволу дерева. Лес жил своей обычной жизнью и он больше не внушал мне тревоги.

Я сходил в туалет, умылся в рукомойнике, прибитым на стволе старой березы росшей во дворе. По армейской привычке, сделал зарядку, и вернулся в дом. Мать уже встала пока я был

на улице, оделась и сидела возле стола, куря сигарету.

- Мам, туалет в саду, пойдешь прямо от дома по тропинке. А умывальник на березе прибит, там ещё вода осталась. Хватит тебе, чтобы умыться, а то у тебя лицо сонное?
- сказал я матери, смотря на то как она курит, сидя за столом, положив ногу за ногу. Мне как
 то, непривычно было видеть её курящую, с короткими волосами, покрашенных под блондинку в белый цвет. Ведь раньше у мамы, были каштановые волосы и коса. Да и юбки она носила длинные, ниже колен, как подобает учительнице, а не короткие как сейчас на ней, была одета. Мать оделась в ту же одежду, в которой она была, когда я её встретил на вокзале в Малоархангельске. Джинсовая юбка с бахромой по краю, белая водолазка и джинсовая курточка поверх неё. Что вообще то ей шло, под её новый имидж, бомжихи, женщины без определённого, места жительства.
- Хорошо сынок, но только у меня голова болит а кофе чтобы взбодриться, не начем заварить?
- мама показала мне глазами на потухшую печь, на плите которой мы вчера, разогревали солдатские сухпайки. Но за ночь лежанка прогорела а растапливать печку только для того чтобы согреть воду для кофе, было обременительно и не разумно.
- Придётся потерпеть, мам Надь. Съездим в город, купим там электроплитку и кипятильник, чтобы печь не использовать для подогрева.
- я с сожалением посмотрел на мать у которой болела голова от вчерашнего спирта. Но делать было нечего, нужно было ехать в райцентр, за продуктами и электроплиткой для готовки. Конечно можно было сделать кипятильник, как мы делали в армии. Между двух обычных бритвенных лезвий, ложилась деревяшка. Лезвия скреплялись между собой нитками, а к концам лезвий, приматавались провода, которые вставлялись в розетку. Лезвия нагревались и кипятили воду. Но мне не хотелось заморачивать этим голову, когда в райцентре можно было купить заводской кипятильник.
- – Садись за руль, сам поведешь машину до трассы.
- сказала мне Надя, когда мы наконец с ней собрались, для поездки в город и вышли на улицу.
- – Полегче, не жми ты на газ сынок? Это тебе не грузовик?
- мать сидела рядом и учила меня как вести машину. По началу я по привычке как на "зилу" с силой надавил на педаль газа и "нива" понеслась по рытвинам и канавам, проселочной дороги ведущей от деревни к асфальтированной трассе.
- – Кость! Ты мне такой ездой, машину угробишь? Не дави на газ кому сказала?

- мать больно ударила, рукой, меня по ноге и заставила остановить свою "ниву".
- – Вылазь я сама поведу, ты я смотрю не умеешь ездить?
- Надя со злостью, выгнала меня из за руля и сама села на мое место.
- – Вот так надо плавно вести? А на газ нужно давить на ровной дороге.
- мама, умело вела " ниву" объезжая канавы и колдобины. И машина почувствовав на руле, руки своей хозяйки, послушно урча ползла вперед по размытой после ночного дождя, дороге.
- – Могла бы и научить сына, но не бить его?
- сказал я матери, потирая ушибленную ногу по которой мама долбанула кулаком. Что что а рука у матери тяжёлая. Но злости на Надю у меня не было, от этой крашеной красивой стервы, я готов был терпеть любые издевательства.
- Мам, ты меня ругаешь за вождение. А сама что творишь? Так и хочешь чтобы мы в аварию попали?
- сказал я Наде с ужасом смотря на встречную полосу на которую мать то и дело выезжала, совершая опасные обгоны. Как она по Москве ездила? За такое обгонялово, она бы на одни штрафы работала или вообще "корочек" лишилась на год. А может у мамаши и прав то нету? Но так не ездят? Прячется за обгоняемой машиной а затем резко выныривает из за неё и совершает обгон, когда по встречной полосе едет другая машина. Несколько раз, нас разделяли метры от автомобиля ехавшего навстречу и мать едва уворачивалась от столкновения с ней. Один водила на "камазе" покрутил пальцем у виска, показывая Наде, что она чокнутая.
- Ты боишься, еще в армии служил? А может сынок у меня трусишка?
- засмеялась мамаша и закурила сигарету на ходу, бросив на мнговение руль.
- – Я не трус, а хочу жить и женщин любить. А если тебе жить не охота, то это твое дело?
- ответил я матери и было хотел рукой взять руль, который она бросила но мамаша прикурив сигарету, сама взяла его в руки.
- Не боись сынок, я фартовая. У меня прадед по матери молдавский цыган. Отъявленный вор и конокрад был. Лошадей уводил прямо из под носа у полиции, и я такая хулиганистая.

- мать посмотрела на меня с сумасшедшей, искоркой в глазах. Словно молча говоря сыну, ну что ты боишься солдат, ведь я женщина не боюсь а ты?
- – Запомни сынок, мои правила на дороге. Гони или умри!
- с этими словами, мать вдавила педаль газа до полика и старенькая "нива"
 понеслась по шоссе к городу. Я с ужасом схватился за ручку на панели и мысленно покрыл
 трёхэтажным матом, мамашу и её молдавско цыганскую семью. Хорошо что старая
 "нива" не могла разогнатся достаточно сильно и стрелка спидометра не
 поднималась до 100 км/ч.